

•
ВЕЛИКИЕ
ТАЙНЫ
ПРОШЛОГО
•

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ЕКАТЕРИНЫ БАРСОВОЙ
В СЕРИИ «ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ПРОШЛОГО»:

ПРОКЛЯТИЕ ТИТАНИКА
ГРААЛЬ КЛАНА КЕННЕДИ
НОЧЬ НА ПЕРЕВАЛЕ ДЯТЛОВА
РОКОВОЕ ПРОРОЧЕСТВО
РАСПУТИНА
ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛЮБОВЬ
МАКСИМА ГОРЬКОГО
ЗАВЕТНЫЙ КОВЧЕГ ГУМИЛЕВА
ТАЙНЫЙ КОД ГЕНИЯ
СОЛНЦЕ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ
ЗМЕЙ В САДУ ВАТИКАНА
РАЗБИТЫЕ ЧАСЫ ГИПЕРБОРЕИ
ПОСЛЕДНИЙ АМУЛЕТ БЛАВАТСКОЙ

ЕКАТЕРИНА

БАРСОВА

ПОСЛЕДНИЙ
• АМУЛЕТ •
БЛАВАТСКОЙ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б26

Редактор серии *А. Антонова*
Разработка серийного оформления *А. Дурасова*

Барсова, Екатерина.

Б26 Последний амулет Блаватской / Екатерина Барсова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-172087-2

Серафима происходит из дворянского рода Анастасьевских. Ей известно семейное предание о юной Мари, убитой в родовом поместье. Тело так и не нашли, только окровавленное платье на берегу реки... Случайно узнав, что на одном из кладбищ в Италии есть могила некой Марии Анастасьевской, Серафима загорается желанием выяснить: вдруг это та самая девушка? Путь к разгадке тайны лежит через архив провинциального городка, рядом с которым находится полуразрушенная семейная усадьба. Серафима отправляется туда – и попадает в криминальную историю, странным образом связанную с событиями почти двухвековой давности, а также загадочным амулетом прославленного философа Елены Блаватской...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172087-2

© Барсова Е., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АНГЕЛ И ЕГО СЕКРЕТЫ

*Скоро ты забудешь обо всем, и все,
в свою очередь, забудет о тебе.*

МАРК АВРЕЛИЙ. НАЕДИНЕ С СОВОЙ

— Привет! — Голос сестры был каким-то странным, словно она только что плакала. В трубке шумели помехи, хотя вчера они разговаривали в этот же час и слышимость была нормальной. Правда, в последнее время связь работала отвратительно. А тут все-таки даже не другой город... Заграница!

— Лина. Ты? — осторожно спросила Серафима. Вдруг это была не сестра, а чужой человек. Может, расстояние так исказило голос, что она приняла желаемое за действительность... а сейчас поймет, что ошиблась. А на том конце извинятся, скажут, что перепутали номер, и повесят трубку. Мелкое недоразумение благопо-

лучно разрешится, и она напишет сестре в месседж о том, что той пора бы и позвонить, иначе у нее уже развиваются слуховые галлюцинации, а в конце предложения поставит улыбающийся смайлик.

— Ну я. Кто же еще? — В голосе сестры угадывалась насмешка. Теперь слышимость была четкой, как будто звонили из соседнего дома. — Тебе кто-то еще звонит в это время? Рассказывай — кто! Опять какой-нибудь ботаник звонит и дышит в трубку, боясь сказать хоть слово. Помнишь, был у тебя такой...

— Нет, никто не звонит... Никаких ботаников! — воскликнула Серафима.

В памяти всплыло, как некоторое время назад ей звонил какой-то человек и молчал... Ошибки быть не могло. Один раз можно еще списать на то, что набрали неправильный номер, но когда это случилось во второй, третий, четвертый раз... Причем в одно и то же время... Серафима как раз усаживалась на балконе, с которого открывался прекрасный вид на Москву-реку, пить вечерний чай... и тут раздавался звонок. Так продолжалось в течение недели, звонили каждый вечер, но номер был скрыт, и вычислить его не представлялось возможным. Серафима пожаловалась сестре, но та со смехом сказала, что какой-то молодой человек, влюбившись в Серафиму, потерял дар речи, вот и названивает в надежде услышать ее

голос. Перебрав всех своих знакомых, а также сослуживцев, Серафима не могла представить, кто это мог быть... Никаких тайных воздыхателей и влюбленных на горизонте не обнаружилось, так что поведение неизвестного было весьма странным.

— Я рада, что у тебя все хорошо. — Сестра выпалила эти слова и замолчала. — Чем сейчас занимаешься? Давай угадаю! Пишешь статью? Жаришь куриные котлеты... М-м-м. Как они у тебя получаются? Ни в одном кафе таких нет... — И снова пауза. То, как сестра говорила, какие делала долгие паузы, сам ее голос — не бодрый и веселый, а какой-то подавленный, внушало Серафиме тревогу.

— Линка! Что с тобой?

— Ничего.

— Но я же чувствую. Что-то случилось, — допытывалась Серафима. — У тебя голос какой-то не такой... странный. Тебя кто-то напугал? Возникли проблемы?

— Не преувеличивай свои способности... — В голосе «младшенькой», как называла ее про себя Серафима, снова прозвучала насмешка.

— Я же знаю тебя... чувствую... Ну говори же!

— Хорошо, считай, что ты права, — со вздохом призналась сестра. — Случилось. Правда, я думала сказать тебе об этом, когда приеду. Не хотелось по телефону. Это все так непонятно...

— Ну говори же!

— Я тебе рассказывала, что в числе прочих достопримечательностей в Генуе я хотела посетить кладбище Стальено?

— Да, говорила... Ты мне показывала карту своего маршрута. Спрашивала мое мнение. Я сказала, что ты герой-путешественник, раз стараешься охватить необъятное. Я еще выразила сомнение, что тебе это удастся.

Это было одним из основных дел младшенькой накануне очередного путешествия. Составить заранее карту маршрута, потом добавлять туда все новые и новые пункты. Когда же Серафима говорила, что день не резиновый, то Ангелина со смехом возражала: подумаешь, сокращу время. Вместо двух часов проведу там один. Число достопримечательностей, где обязательно нужно было отметить, все росло и росло... Серафиме представлялось, что сестра пробегает город, нигде не останавливаясь, если только на пару минут, чтобы сделать снимок и мчаться дальше. Сейчас наступило такое время, что не сделаешь фото, не выставишь его в «телеге» или в «Инстаграме», никто тебе не поверит, что ты там был. Только вещественные доказательства принимаются на веру... Так сказать, визуальный контент.

— Я была там...

— Поздравляю. Еще одна галочка в твоём списке... я рада. Есть что показать своим знакомым... Кстати, ты мне еще снимки не прислала. Кладбище и вправду занятное.

Серафима вспомнила, как Ангелина показала ей фотографии этого кладбища, найденные в интернете, — какое жуткое и вместе с тем завораживающее зрелище представляло собой Стальено. Мраморные скульптуры людей, которые выглядят как живые, словно они замерли, но в любой момент кто-то их расколдует, и они пойдут гулять по кладбищенским дорожкам...

Ангелина каждый день присылала сестре снимки мест, где она побывала, снабжая их подробными записями.

— Ты даже не представляешь, что я там нашла, — зазвенел голос Лины.

Даже на расстоянии слышалось, что она тяжело дышит. Не дай бог простудится, мелькнуло в голове у Серафимы. Она привыкла заботиться о своей сестре с тех пор, как родители погибли в автокатастрофе, и ей пришлось стать для Лины и матерью, и отцом. Ей было тогда девятнадцать лет, а Лине — девять. Ей предлагали сдать сестру в детдом, но Серафима сказала свое жесткое «нет» и прибавила, что воспитает и вырастит сестру сама. Без посторонней помощи. И уж тем более она не собирается ее куда-то сдавать. Сказать, что ей было трудно, значит не сказать ничего. Лина поглощала все ее внимание без остатка. Она помнила, как страшно плакала по ночам Лина, как ей приходилось возвращаться к жизни заново. А Серафима не

могла позволить себе такой роскоши, как слезы: была вероятность, что Лина ее услышит. ... Серафима боялась, что эта травма оставит неизгладимый отпечаток на психике сестры. Она тщательно отбирала к просмотру фильмы и спектакли, чтобы там не было плохих финалов и тяжелых ситуаций. И только когда Лина выросла, Серафима ощутила пусть небольшое, но облегчение...

Вот сейчас восемнадцатилетняя Лина уехала в Италию... будучи студенткой факультета культурологии одного из московских вузов. А Серафима осталась дома... Она работала частным психологом, давала консультации, писала статьи в научные и популярные журналы...

Последним пунктом путешествия значилась Генуя. Через два дня Лина должна была вернуться в Россию.

— Ну что там? — снисходительно-добродушно спросила Серафима.

— Скажу потом! Тут меня зовут... — При этих словах сестра дала отбой.

Следующий звонок от Лины раздался через два часа. Серафима уже поутюжила простыни и пододеяльники: она любила запах выглаженного белья, проверила почту, собралась посмотреть английский детективный сериал. Тут позвонила Лина.

— Ты спишь?

— Нет.

— Я сейчас одна, поэтому могу говорить.

— А с кем ты там еще была? — удивилась Серафима.

— С Сережей. Мы познакомились вчера на экскурсии.

— Что еще за Сережа? — строго спросила сестра.

— Обычный парень. Художник. Но он живет в Генуе.

— Ты там... поосторожней, — напомнила Серафима. — С новыми знакомствами.

— Ты о чем?

Даже на расстоянии Серафима словно увидела, как вспыхнула Ангелина. Она не любила, чтобы ее считали маленькой, и всегда стремилась выйти из-под опеки старшей сестры. «Старшая сестра»... был еще такой фильм. Это как вечное напоминание — что-то не сделано, забыто, упущено. Нужно всегда быть начеку, не принадлежать себе до конца, помнить, что есть существо, которое постоянно нуждается в тебе. Иногда Серафиме казалось, что она родилась с этой печатью старшей сестры; по-другому она себя уже и не воспринимала...

— О том самом.

— Я во всем разберусь сама, — сказала сестра неестественно высоким голосом, что являлось признаком самой настоящей обиды.

«Какие же мы теперь уже взрослые... никто нам не указ...» — подумала Серафима и невольно улыбнулась.

— Ладно. Не кипятись, не принимай мои слова слишком близко к сердцу.

— Я в полном порядке.

Возникла пауза.

— Разве ты не хочешь узнать, что я обнаружила на кладбище в Стальено?

— Ну говори, я чувствую, что тебе не терпится рассказать мне. Я тебя внимательно слушаю.

— Нашу прапрапрабабку.

— Какую? Кого ты имеешь в виду?

— Все очень просто... — В голосе Ангелины слышались торжествующие нотки. — Я бродила по кладбищу Стальено. Там так-а-ак красиво, но вместе с тем жутко. Правдоподобие полное. Как будто эти фигуры сейчас сойдут с пьедестала и заговорят с тобой или, еще хуже, побегут. Помнишь, когда я была маленькой, ты читала мне Пушкина, «Медного всадника»? Мне было страшно себя представить на месте этого несчастного Евгения, когда за ним гонится Медный всадник, жуть еще та...

— Хорошо, что ты это помнишь. А то иногда бросаешь мне упрек, что тебя мало воспитывали...

— Да. Помню. Так представляешь, иду я, иду по кладбищу... — Сестра замолчала. Серафима знала, что Лина любит рассказывать свои ис-

тории медленно, с подробными отступлениями... — Вдруг вижу знакомую фамилию: Мария Анастасьевская. Это же наша родственница? Да?

— Ты ничего не путаешь? — осторожно спросила Серафима.

— Я? — недовольно протянула Ангелина. — Конечно, нет. Я даже сфотографировала памятник, зная, что ты не поверишь. Сейчас тебе перешлю. У нас, оказывается, есть родственница в Италии?

— Если ты ничего не путаешь, то этого не может быть...

— Почему?

— Потому что ее убили...

— Ах да. Это та самая страшная семейная история... Я помню.

— Ты возвращаешься через два дня?

— Да. Встречать меня не надо. Я сама приеду к тебе.

— Ну хотя бы позвони заранее, чтобы я была готова.

— Естественно. Об этом можно даже и не напоминать. Позвоню или отправлю эсэмэску.

— То, что ты сказала о нашей родственнице — я пока ничего не понимаю. Как она могла очутиться в Италии?

— Да-да, — с жаром сказала Ангелина. — Я сама удивилась. Поэтому и сфотографировала памятник.

— Перешли прямо сейчас мне этот снимок. Я все внимательно посмотрю.

— Окей.

— Какой дальше маршрут?

— Все расписано. Завтра еду в национальный парк Чинкве. Представляешь, на его территории расположены пять средневековых городков. Такие маленькие и прелестные, я читала о них. Там же есть еще дорога Любви, которая соединяет Риомаджоре и Манаролу. Какие названия! Как музыка! Плюс планирую еще позагорать. Потом хочу посетить Портофино, слышала о таком?

— Естественно!

— Если повезет, увижу там какую-нибудь знаменитость. Мадонну, например, или Джорджа Клуни. Или кого-то из наших.

— С автографом не очень приставай. А то еще заберут в участок.

— Не пристану... Если что — буду вести себя в рамках приличий. На шею кидаться и визжать от восторга не стану. Вот такая программа.

— Ну молодец! Жду.

— Не забудь приготовить блинчики с вишней. Как я люблю.

— Сделала бы и без твоего напоминания. Я прекрасно помню, что ты любишь. Уже изучила за много лет. Так что все будет готово. Будь осторожна в аэропорту, там орудуют карман-

ные воры. Держи сумку спереди. Так ты будешь ее контролировать. Все поняла? Целую.

— Чмок-чмок. Без советов ты — это не ты.

После разговора с сестрой Серафима встала и посмотрела на себя в зеркало на стене. Лицо бледное. Под глазами — глубокие тени. А что ты хотела, усмехнулась она. Вот уже третью ночь сидишь над статьей, которую надо срочно сдавать. Конечно, выглядеть, как на рекламной картинке, в таких условиях не получится. Мысли ее вернулись к разговору с сестрой. Тут раздался характерный звук — пришло сообщение.

Серафима поднесла телефон ближе к глазам. Мраморный ангел на постаменте. Была видна надпись на итальянском языке: Мария Анастасьевская. Удивительное совпадение! Она вздохнула и задержала вздох... Разве так бывает?.. Это их родовая фамилия. Правда, сейчас они с Линой носят фамилию Васильевы... Но Анастасьевские — это их род, корни...

Серафима вернулась к своему столу, за которым работала. Она жила с сестрой в двухкомнатной квартире, доставшейся им от родителей. Откуда-то вспомнились слова бабки... Из каких глубин памяти? Иногда бабка говорила их сосредоточенно, глядя куда-то перед собой. При этом ее взгляд становился как будто невидящим, что страшно пугало маленькую Серафиму.